

УДК 331.5
JEL J20, J21

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дорохова Наталья Васильевна¹, д-р экон. наук, доц.

Сайян Вилен Спартакович², асп.

Хромов Николай Иванович³, д-р экон. наук, доц.

Гридина Валерия Валериевна⁴, канд. экон. наук

^{1, 2} Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: nv_dorohova@mail.ru; san.sf2010@yandex.ru

^{3, 4} Донецкий государственный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, Россия, 283001; e-mail: nkchromov@bk.ru; valerigrina@mail.ru

Предмет: совокупность социально-трудовых отношений, возникающих в результате распространения неформальной занятости в экономике. *Цель:* решение теоретических и методических вопросов исследования неформальной занятости населения в современных условиях. *Дизайн исследования:* теоретико-методологический базис исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых в области занятости населения и ее неформального сектора. Инструментарий исследования представлен такими общенаучными и частными методами, как: дедукция, индукция, сравнительный анализ, графическая интерпретация данных. Исследование построено на изучении актуальной научной литературы, посвященной различным аспектам существования и распространения неформальной занятости в современных условиях. *Результаты:* обосновано, что неформальная занятость населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, характерное в настоящее время для экономик всех стран мира вне зависимости от уровня их развития. Выявлена сложность и многоаспектность неформальной занятости, наличие у нее широкого спектра специфических признаков, а также многообразие сопровождающих ее эффектов, что выступает серьезным барьером на пути дальнейшего теоретического осмысления данного социально-экономического явления. Раскрыты проблемы определения численности и масштабов неформальной занятости в экономике Российской Федерации, а также методологическая непроработанность статистического учета не-

формальной занятости, которая приводит к искажению ее реальных масштабов.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, занятость населения, неформальная занятость населения, статистический учет неформальной занятости.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/2/56-66

Введение

На протяжении длительного периода времени большинство стран мира сталкивается с таким опасным явлением, как неформальная занятость населения. Ее существование и масштабирование выступает значимым препятствием на пути дальнейшего экономического и социального развития и сопровождается широким спектром отрицательных эффектов: снижением качества рабочих мест; отсутствием социальных гарантий для неформально занятых; низкой производительностью труда; нарушением требований к условиям и безопасности труда; усилением социального неравенства из-за высокой дифференциации заработной платы и отсутствия возможностей карьерного роста; сокращением государственных доходов и т.д.

Неформальная занятость населения вызывает большой научный и практический интерес, направленный на исследование причин ее распространения, сущности и специфики данного явления, поиск эффективных инструментов борьбы с нею. Впервые в научный оборот термин «неформальная занятость» был введен К. Хартом [12] в 1970 году. Исследователь рассматривал примитивную и разнообразную самозанятость, типичную для населения городских трущоб Африки, в качестве проявления «неформальной занятости».

Позже исследователи неформальной занятости сместили свой интерес с развивающихся экономик на развитые. Так, П. Гутман в 1977 году в своей научной работе обозначил существование неучитываемой экономической деятельности в экономиках развитых стран [15]. Теневая экономическая деятельность и неформальная занятость, их специфика и масштабы распространения в Советском Союзе выступили предметом исследований американского советолога Грегори Гроссмана [14] и советского экономиста, эмигрировавшего в США, Арона Каценелинбойгена [4], опубликовавших свои работы в 1977 году.

В настоящее время в Российской Федерации отмечается высокий исследовательский интерес к неформальной занятости. Так, структура и динамика неформальной занятости, выявление определяющих ее распространение факторов на основе эмпирических моделей анализируются в работе В.Е. Гимпельсона и А.А. Зудиной [3]. Особенности неформальной занятости, как одной из форм нестандартной занятости, рассмотрены в работе «Нестандартная занятость и российский рынок труда» В.Е. Гимпельсона и Р.И.

Капелюшников^{1,2}. В монографии Р.М. Нуреева и Д.Р. Ахмадеева [9] подробно рассматривается российская неформальная занятость в широком историческом и мировом контексте. Анализу неформальной занятости в условиях новых реалий и трансформации современного рынка труда посвящены научные исследования Е.С. Кубишиной [5] и Е.Н. Синдяшкиной [10].

Большой интерес отечественных исследователей вызывает дифференциация неформальной занятости населения в региональном разрезе. Данной проблематике посвящены работы О.В. Забелиной и Ф.И. Мирзабаевой [2], А.А. Гайдаенко [1], А.А. Федченко [11] и др. Однако, значимость исследования специфики неформальной занятости в экономике Российской Федерации и ее субъектов, поиска эффективных механизмов формализации трудовых отношений, выведения предпринимателей и наемных работников из тени, а также решения методических вопросов, связанных с определением масштабов неформальной занятости и ее статистического учета, в настоящее время сохраняется. Перечисленными обстоятельствами и определена актуальность данной работы, нацеленной на решение теоретических и методических вопросов исследования неформальной занятости населения в современных условиях.

Методы и результаты исследования

Неформальная занятость охватывает различные аспекты трудовой и предпринимательской деятельности. Сюда включается экономическая активность, которая не регистрируется официальными структурами и не облагается налогами. Эта категория может включать неофициальное предпринимательство, подработки без оформления, сезонную работу и т.д.

Неформальная занятость может быть связана с отсутствием формального трудового договора и соответствующих социальных гарантий. Это означает, что неформальная занятость включает в себя работу без официальной регистрации, без оплаты налогов и отчислений на обязательное медицинское и пенсионное страхование, без получения отпусков и других привилегий, предоставляемых в формальном секторе занятости.

Еще один признак неформальной занятости – неудовлетворение требованиям нормативных актов и соответствующей регламентации. Это может включать в себя такие виды работы, которые несовместимы с официальным статусом или требуют особых условий, которые могут изменяться в зависимости от времени и места.

Анализ особенностей неформальной занятости, а также различных подходов к определению данного явления позволил выделить следующие ее основные признаки:

¹ Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда // Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 535 с.

² Капелюшников Р.И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2012. 84 с.

- 1) отсутствие государственной регистрации предприятий;
- 2) работа лиц на таких предприятиях;
- 3) уход от уплаты налогов, социальных, пенсионных, страховых и иных отчислений;
- 4) работа лиц без официального трудоустройства;
- 5) социальная и правовая незащищенность работников;
- 6) наличие «серой» заработной платы;
- 7) выполнение работ, не входящих в обязанности по трудовому договору, а также работа в условиях, не прописанных в трудовом договоре;
- 8) незарегистрированная самозанятость;
- 9) прием работников с предварительным их оформлением в качестве самозанятых.

Большой вклад в определение понятия «неформальная занятость» внесен Международной организацией труда (МОТ), которая предлагает понимать данное явление как «всю оплачиваемую работу (как самозанятость, так и по найму), которая не зарегистрирована, не регулируется или не защищена существующими правовыми или нормативными рамками, а также неоплачиваемую работу, выполняемую на приносящих доход предприятиях»³. МОТ признает, что неформальная занятость является распространённым явлением во многих странах, особенно в развивающихся и трансформирующихся экономиках⁴. Соглашения и декларации, принимаемые МОТ по вопросам определения и регулирования неформальной занятости, позволяют государствам применять имеющиеся достижения для разработки национальной политики и соответствующих мер поддержки ки для работников и работодателей с целью вывода их из неформальных трудовых отношений.

По данным МОТ, более 60% занятого населения в мире работает на неформальной основе⁵. По мнению экспертов, значительная часть неформально занятых вынужденно согласилась на такие условия по инициативе работодателя [5].

Большое значение в рамках рассмотрения МОТ вопросов, связанных с регулированием неформальной занятости, придается устойчивому развитию. Организация признает, что устойчивое развитие является ключевым фактором для обеспечения достойной и справедливой работы для всех, сохранения окружающей среды и социальной справедливости. Говоря о неформальной занятости, организация называет ее главной угрозой устой-

³ ILO. Resolution Concerning Statistics of Employment in The Informal Sector. Resolution II adopted by the Fifteenth International Conference of Labour Statisticians. January 1993. Geneva: International Labour Office, 1993. Доступно: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/res/intsec.htm>.

⁴ Сайт Международной организации труда – МОТ (International Labour Organization – ILO). Доступно: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>.

⁵ Statisticians adopt new standards on measuring informal employment // ILO. ORG, 2023, 23 October. Доступно: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsgroom/news/WCMS_899692/lang-en/index.htm.

чивому развитию, а дефицит достойных рабочих мест – главной причиной распространения неформальной занятости. По мнению МОТ, рабочие места делятся на места «хорошие» в корпоративном секторе и «плохие» в неформальном. В то же время МОТ признает, что неформальная занятость существует не только в рамках неформального сектора, но и проявляет себя в формальном, официальном секторе.

МОТ также признает важность учета неформальной занятости в официальных статистиках и исследованиях, для чего разработала международную методологию оценки неформальной занятости. Она включает определение понятия неформальной занятости, классификацию ее различных форм и предлагает стандартные подходы к ее измерению. Также МОТ проводит регулярные исследования масштабов и тенденций неформальной занятости в различных странах.

Данные, получаемые в ходе статистического учета неформальной занятости, позволяют оценить состояние рынка труда, количество и долю населения, задействованного в неформальном секторе, определить корреляцию между геополитической и экономической обстановкой в стране и изменением численности неформально занятых. Кроме того, такая информация способствует разработке государственной политики, направленной на сокращение неформальной занятости, а также формированию эффективных мер поддержки, которые способствуют улучшению условий труда и защите прав работников – участников неформальных трудовых отношений.

Таким образом, статистический учет играет важную роль в борьбе с неформальной занятостью по нескольким причинам. Во-первых, статистика позволяет оценить масштабы проблемы. Во-вторых, проанализировать в определенных пределах причины неформальной занятости. В-третьих, статистические данные – это мониторинг эффективности государственной политики и реализации федеральных и региональных программ, направленных на сокращение неформальной занятости.

В Российской Федерации статистические данные о неформальной занятости населения группируются по следующим признакам:

- 1) по возрастным группам;
- 2) по уровню образования;
- 3) по типу занятости (основной или дополнительной);
- 4) по виду экономической деятельности;
- 5) по статусу;
- 6) по комбинации этих признаков⁶.

Подобное представление данных позволяет исследовать и выявлять причины, по которым люди выбирают неформальную занятость. Это может быть связано с отсутствием доступа к формальному рынку труда, низким

⁶ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) // Статистический сборник. Росстат, 2022. 151 с.

уровнем образования, нестабильностью экономики и другими факторами. Кроме того, такие статистические данные формируют информационный базис для принятия соответствующих управленческих решений, направленных на устранение выявленных причин. Также сравнение показателей занятых в неформальном секторе с общей величиной занятых в стране позволяет не только отследить изменения, но и предпринять меры для сохранения рабочих мест, а также адаптировать государственную стратегию и политику в соответствии с изменениями на рынке труда.

Однако подход, применяемый Росстатом для исследования неформального сектора, часто подвергается критике в научных трудах. Проблема в том, что Росстат формирует статистику по неформальному сектору, тогда как неформальная занятость им не отслеживается.

В соответствии с формулировкой, принятой Росстатом: «В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица» .

В соответствии с методологией Росстата к занятым в неформальном секторе относятся:

- индивидуальные предприниматели;
- лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц;
- помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников;
- работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена (лица, производящие продукцию преимущественно для продажи, так и продающие излишки своей продукции).

Таким образом, в статистику включаются все предприятия, не имеющие статуса юридического лица. Сюда входят и официально зарегистрированные плательщики налога на профессиональный доход (самозанятые), и индивидуальные предприниматели. С учетом того, что в 2022 году в России количество зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход (НПД) составило 6,562 млн⁷, а индивидуальных предпринимателей – 2,717 млн⁸, число занятых в неформальном секторе можно считать завышенным.

Однако к неформальному сектору в России не относится та часть неформально занятых, которые работают в формальном секторе экономики без оформления трудового договора, а также работающих полулегально.

⁷ ФНС отметила увеличение числа самозанятых россиян в 1,7 раза – до 6,56 млн // INTERFAX. RU: ежедн. интернет-изд, 2023, 23 янв. Доступно: <https://www.interfax.ru/business/880683>.

⁸ Сайт Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. Доступно: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.

Величину работников формального сектора с неформальными трудовыми отношениями с достоверностью определить невозможно. Однако некоторые исследования показывают, что их учет ведет к повышению доли занятых в зоне неформальных трудовых отношений до 30% [5].

Таким образом, в настоящее время проблема учета неформально занятых в формальном секторе остается нерешенной и требует дальнейшей проработки.

По последним статистическим данным, доля работников, занятых в неформальном секторе экономики в России, составила в 2022 году 18,6% от всей рабочей силы, что стало рекордно низким показателем за последние 10 лет (рис. 1).

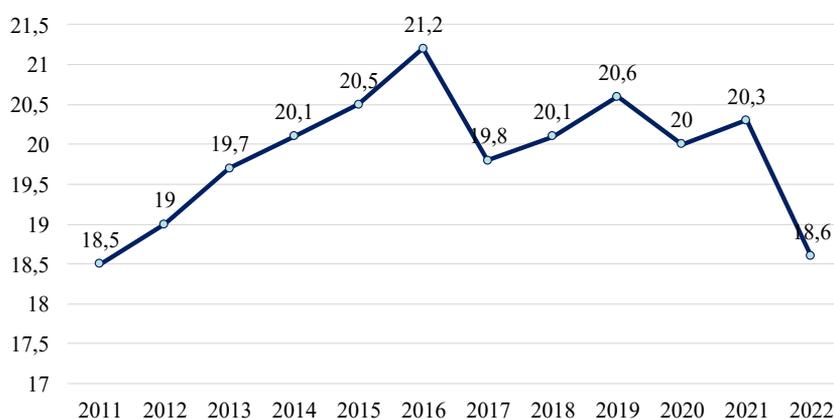

Рис. 1. Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в России в 2011-2022 гг. по данным Росстата, %

Такая тенденция обусловлена несколькими причинами. Во-первых, ростом численности занятых в организациях и предприятиях с официальным статусом юридического лица, происходящего на фоне сокращения количества работающих по найму у ИП и физических лиц, а также в фермерских хозяйствах. Во-вторых, подобное изменение могло быть вызвано сокращением численности занятых в собственном домашнем хозяйстве. В-третьих, за последние 3 года наблюдается отток трудовых мигрантов, составляющих значительную долю занятых в неформальном секторе. Еще одна возможная причина – уменьшение реальных доходов населения, в связи с чем домохозяйства отказываются от услуг, предоставляемых преимущественно неформально занятыми, от которых можно отказаться в текущей финансовой ситуации. Также одним из факторов подобного изменения может являться уход части малого и микробизнеса в теневой сегмент, из-за чего статистически учитываемый сегмент сокращается. Кроме того, существенный вклад в сокращение данного показателя внесла государственная политика, предполагающая ужесточение мер борьбы с неформальным сектором экономики и неформальной занятостью населения соответственно.

Заключение

Подытожив изложенное выше, констатируем:

1) неформальная занятость населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, характерное в настоящее время для экономик всех стран мира вне зависимости от уровня их развития;

2) сложность и многоаспектность неформальной занятости, наличие у нее широкого спектра специфических признаков, а также многообразие сопровождающих ее эффектов, не позволили до настоящего времени сформировать единый подход к пониманию сущностных и содержательных аспектов данного социально-экономического явления;

3) до настоящего времени остается проблематичным и методологически непроработанным статистический учет неформальной занятости как в нашей стране, так и за рубежом.

Таким образом, существование и распространение неформальной занятости населения представляет собой серьезную проблему в теоретическом, методическом и практическом аспектах. Ее решение на современном этапе должно базироваться на глубоких научных исследованиях, достоверной и релевантной статистической информации. В разработке соответствующих мер борьбы с неформальной занятостью должны принимать участие все стороны социального партнерства.

Список источников

1. Гайдаенко А.А., Хрипачева Е.В. Неформальная трудовая занятость в России // *Инновации и инвестиции*, 2021, по. 1, с. 70-74.
2. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Новые тренды занятости в неформальном секторе как вызовы политике формализации российского рынка труда // *Экономика труда*, 2023, т. 10, по. 2, с. 263-278.
3. Зудина А.А. Формальные и неформальные работники на российском рынке труда: сравнительный анализ самооценок социального статуса // *Мир России*, 2013, по. 4, с. 174-202.
4. Каценелинбойген А. Цветные рынки и советская экономика // *Экономическая теория преступлений и наказаний*, 1977, по. 4, с. 62-85.
5. Кубишин Е.С. Неформальная занятость в современной России: прежние проблемы и новые реалии // *Уровень жизни населения регионов России*, 2022, т. 18, по. 4, с. 521-534.
6. Мухина И.И., Синдяшкина Е.Н. Резервы расширения участия населения в рабочей силе // *Население и экономика*, 2018, т. 2, по. 3, с. 114-140.
7. Некипелова Д.В. Теоретико-методологические аспекты учета неформальной занятости. Часть 1. Теоретические основы определения неформальной занятости (основные научные подходы) // *Труд и социальные отношения*, 2020, т. 31, по. 1, с. 43-55.
8. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Формальная и неформальная занятость как близнецы-братья // *Terra Economicus*, 2015, т. 13, по. 3, с. 16-33.
9. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // *Terra Economicus*, 2015, т. 13, по. 1, с. 14-29.
10. Синдяшкина Е.Н. Неформальная занятость в условиях трансформации современного рынка труда // *Социально-трудовые исследования*, 2023, по. 51 (2), с. 59-70.
11. Федченко А.А., Дорохова Н.В., Дашкова Е.С. Проблема неформальной занятости с позиции работодателей // *Вестник Воронежского государственного*

го университета. Серия: Экономика и управление, 2016, no. 3, с. 98-100.

12. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // *The Journal of Modern African Studies*, 1973, vol. 11, no. 1, pp. 61-89.

13. Hart K. Market and State after The Cold War // *The Informal economy reconsidered. Contesting Markets. Analyses*

of Ideology, Discourse and Practice, 1992, pp. 217-219.

14. Grossman G. The «Second Economy» of the USSR // *Problems of Communism*, 1977, no. 26 (5), pp. 25-40.

15. Gutmann P.M. The Subterranean Economy // *Financial Analysts Journal*, 1977, pp. 24-27.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF THE STUDY OF INFORMAL EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS

Dorokhova Natalya Vasilievna¹, Dr. Sci. (Econ.), Assist. Prof.

Saiyan Vilen Spartakovich², PhD student

Khromov Nikolai Ivanovich³, Dr. Sci. (Econ.), Assist. Prof.

Gridina Valeriya Valerievna⁴, Cand. Sci. (Econ.)

^{1,2} Voronezh State University, University Sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: nv_dorohova@mail.ru; san.sf2010@yandex.ru

^{3,4} Donetsk State University, Universitetskaya str., 24, Donetsk, Russian, 283001; e-mail: nkchromov@bk.ru; valerigrina@mail.ru

Importance: the totality of social and labour relations arising as a result of the spread of informal employment in the economy. *Purpose:* solution of theoretical and methodological issues of the study of informal employment in modern conditions. *Research design:* theoretical and methodological basis of the study was formed by the works of foreign and domestic scientists in the field of employment and its informal sector. The research toolkit is represented by such general scientific and private methods as: deduction, induction, comparative analysis, graphical interpretation of data. The study is based on the study of relevant scientific literature devoted to various aspects of the existence and spread of informal employment in modern conditions. *Results:* it is substantiated that informal employment of the population is a complex socio-economic phenomenon, characteristic at present for the economies of all countries of the world, regardless of their level of development. The complexity and multidimensionality of informal employment, its wide range of specific features, as well as a variety of accompanying effects, which is a serious barrier to further theoretical understanding of this socio-economic phenomenon, have been revealed. The problems of determining the number and scale of informal employment in the economy of the Russian Federation are revealed, as well as the methodological incompleteness of statistical accounting of informal employment, which leads to distortion of its real scale

Keywords: social and labour relations, employment, informal employment of the population, statistical accounting of informal employment.

References

1. Gajdaenko A.A., Hripacheva E.V. Neformal'naja trudovaja zanjatost' v Rossii. *Innovacii i investicii*, 2021, no. 1, pp. 70-74. (In Russ.)
2. Zabelina O.V., Mirzabalaeva F.I. Novye trendy zanjatosti v neformal'nom sektore kak vyzovy politike formalizacii rossijskogo rynka truda. *Jekonomika truda*, 2023, t. 10, no. 2, pp. 263-278. (In Russ.)
3. Zudina A.A. Formal'nye i neformal'nye

- rabotniki na rossijskom rynke truda: sravnitel'nyj analiz samoocenok social'nogo statusa. *Mir Rossii*, 2013, no. 4, pp. 174-202. (In Russ.)
4. Kaceningbojgen A. Cvetnye rynki i sovetskaja jekonomika. *Jekonomicheskaja teorija prestuplenij i nakazanij*, 1977, no. 4, pp. 62-85. (In Russ.)
5. Kubishin E.S. Neformal'naja zanjatost' v sovremennoj Rossii: prezhnje problemy i novye realii. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*, 2022, t. 18, no. 4, pp. 521-534. (In Russ.)
6. Muhina I.I., Sindjashkina E.N. Rezervy rasshirenija uchastija naselenija v rabochej sile. *Naselenie i jekonomika*, 2018, t. 2, no. 3, pp. 114-140. (In Russ.)
7. Nekipelova D.V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty ucheta neformal'noj zanjatosti. Chast' 1. Teoreticheskie osnovy opredelenija neformal'noj zanjatosti (osnovnye nauchnye podhody). *Trud i social'nye otnoshenija*, 2020, t. 31, no. 1, pp. 43-55. (In Russ.)
8. Nureev R.M., Ahmadeev D.R. Formal'naja i neformal'naja zanjatost' kak bliznecy-brat'ja. *Terra Economicus*, 2015, t. 13, no. 3, pp. 16-33. (In Russ.)
9. Nureev R.M., Ahmadeev D.R. Klasifikacija neformal'noj zanjatosti i metody ee ocenki. *Terra Economicus*, 2015, t. 13, no. 1, pp. 14-29. (In Russ.)
10. Sindjashkina E.N. Neformal'naja zanjatost' v uslovijah transformacii sovremennogo rynka truda. *Social'no-trudovye issledovanija*, 2023, no. 51 (2), pp. 59-70. (In Russ.)
11. Fedchenko A.A., Dorohova N.V., Dashkova E.S. Problema neformal'naja zanjatosti s pozicii rabotodatelej. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie*, 2016, no. 3, pp. 98-100. (In Russ.)
12. Hart K. InformalIncome Opportunities and Urban Employment in Ghana. *The Journal of Modern African Studies*, 1973, vol. 11, no. 1, pp. 61-89. (In Eng.)
13. Hart K. Market and State after The Cold War. *The Informal economy reconsidered. Contesting Markets. Analyses of Ideology, Discourse and Practice*, 1992, pp. 217-219. (In Eng.)
14. Grossman G. The «Second Economy» of the USSR. *Problems of Communism*, 1977, no. 26 (5), pp. 25-40. (In Eng.)
15. Gutmann P.M. The Subterranean Economy. *Financial Analysts Journal*, 1977, pp. 24-27. (In Eng.)